

Доктор Лесли Аллен, Иезекииль, Лекция 3, Позднее поручение, Знамена и их значение для Иерусалима, Иезекииль 3:16-5:17

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Иезекииля. Это сессия 3: Поздняя комиссия. Знамена и их значение для Иерусалима. Иезекииль 3:16-5:17.

Мы подходим к нашей третьей лекции и продолжаем с 3:16 до конца главы 15.

Позвольте мне сказать, на случай, если я забуду сказать это в конце, что следующая лекция будет посвящена главам 6 и 7. Давайте начнем с рассмотрения стиха 22, и вы увидите, что есть причина, по которой я хочу вернуться к нему. минутку к предыдущим стихам. Начиная со стиха 22, следует образец от 1:1 до 3:15. Есть божественное, еще одно божественное видение в 20 стихах с 20 по 24а, а затем божественная речь, которая продолжается со второй половины стиха 24 до 5:17. Итак, в этом шаблоне есть параллелизм.

Этот образец нарушен в стихах с 3:3 по 21. Эти стихи не являются стихами с 3:3 по 21; они с 3:16 по 21. Здесь говорится о назначении Иезекииля стражем изгнанников.

И, по сути, это новая комиссия. И мне кажется, что это совсем другое поручение, чем то, которое он получал раньше. И я постараюсь объяснить.

В 3:16–21 Иезекиилю отведена роль стража, предупреждающего, если приближается что-то тревожное. Он должен предупредить ссыльных, что это так. Надеюсь, они прислушаются и избегают неприятностей.

Это сильно отличается от его прежнего поручения пророка суда, независимо от того, слушают они его или нет. В любом случае, мы должны еще раз сказать о структуре книги. Об этом мы кратко говорили в нашей первой лекции: На первый взгляд, это хронологическое плавное движение, обозначенное датой.

Мы начинаем с 593 года и постепенно продвигаемся по книге. Это будет проиллюстрировано в главе 8 и в стихе 1. В 6-м году, в 6-м месяце, в 5-й день месяца пришло новое послание. И это теперь во второй части книги Иезекииля.

И это развитие главы 1 и стиха 2. В 5-й день месяца наступил 5-й год. И так, мы неуклонно идем дальше. И именно такое впечатление нам создают.

На полпути мы подходим к кульминационному датированию 587 года, или времени, когда произошло известие о разрушении Иерусалима в 587 году. И дальше мы идем с новым посланием о спасении. И это, кажется, очень правильный взгляд на книгу.

Действительно, мне кажется, что это отражает первое издание книги. Но затем мы также обнаруживаем вариацию – на самом деле, серию вариаций – и это не так просто.

Кажется, есть второе издание, которое хочет занять другую позицию. И мы с этим сталкиваемся первыми. Как я сказал в первой лекции, в главе 29, есть послание против Египта. Следующее сообщение внезапно переносится на 571 год, что даже позже, чем последняя дата в главе 40 573 года. Итак, в более позднем оракуле против Египта мы находим тематическую тему, заключающуюся в том, что есть этот прыжок вперед.

И еще одно оракул против Египта цитируется там рядом со старым. Но мы продвинулись вперед. Мы находимся на разном временном отрезке.

Нам совершенно ясно сказано в главе 21, стихе 17. Теперь есть указание на тематический подход. И я думаю, что здесь происходит вот что: у нас одна и та же тема: посвящение Иезекииля, ему дано новое поручение от Бога.

Но я думаю, что на самом деле это относится ко второй половине его служения. И это идет вместе с посланиями о спасении, последовавшими за 5.8.7. А если так, то нам придется очень тщательно подумать. Но я думаю дальше, и нам придется подождать, пока мы не дойдем до других глав книги, что в первой половине книги есть и другие случаи, когда мы не до 587 года. Ведь у нас пост 5.8.7. Итак, похоже, появилось второе издание, в котором более поздние материалы были перенесены в хронологическом порядке, а более поздние материалы перенесены в книгу вперед.

Кажется, вот что происходит. Таким образом, наряду с первым изданием, состоящим примерно из двух половин в хронологическом порядке, у нас есть другой взгляд на вещи, который принимает скорее тематическую линию, не только в том оракуле против Египта, который соответствует гораздо более раннему оракулу против Египта и расположен рядом с ним. Но также, я думаю, в этой более поздней комиссии мы увидим, что эта комиссия Хранителей сильно отличается от первой комиссии как пророка абсолютного суждения, радикального суждения и отсутствия выбора.

Оно должно было прийти. И теперь мы должны увидеть элемент выбора, предоставленный изгнанникам. Таким образом, это больше относится к

Периоду Спасения и ответственности, которую имели изгнанники 587, включая 597, когда они приняли весть о спасении, но наряду с этим на них была возложена ответственность жить согласно этому и жить в согласии. даже сейчас, прежде чем это спасение действительно произойдет.

Это возвращение на землю и славные времена, которые последуют за ним. Итак, в этом случае произошло следующее: когда мы подошли к 3:16, мы увидели, что это конец семи дней, верно? Ну, это начинается с 3:15, не так ли? Я сидел среди них, ошеломленный, семь дней, и это время ему нужно было, чтобы оправиться от потрясения от видения и поручения. Но по прошествии семи дней ко мне пришло слово Господне.

Ладно, у вас сложилось впечатление, что мы плавно движемся дальше. Это было следующее, что произошло. Но затем посмотрите на стих 22.

И тогда рука Господня была там на мне. Где? Что ж, стих 22 на самом деле отсылает к стиху 15. И это выглядело как продолжение стиха 15.

Потому что я пришел к изгнанникам в Тель-Абиде, которые жили у реки Чевар. Я сидел среди них, ошеломленный, семь дней. В стихе 22 там на мне была рука Господня.

И сказал он: встань, выйди в долину. И вот мы здесь. Итак, 22 производит впечатление продолжения 15-го стиха.

И если я прав, то в конце семи дней, в начале 16-го, первоначально было предисловие к стиху 22. По истечении семи дней, тогда рука Господня была на мне там, и она несет на. Но ко мне пришло слово Господне, и была введена следующая дозорная комиссия.

И это действительно своего рода литературное вторжение, но намеренное. Умышленное. Продолжая тему посвящения Иезекииля, давайте подумаем о другом поручении, которое имел Иезекииль.

Но мы увидим, что это другое поручение, которое действительно вступит в силу после падения Иерусалима. Почему я должен это говорить? Что ж, я могу сказать тебе кое-что, что является правдой, но ты еще не знаешь. В главе 33 мы имеем более подробное описание назначения Иезекииля сторожем, стражем или часовым.

И здесь, в последующих стихах 17, мы имеем отрывок из стихов с 7 по 9 главы 33. И они здесь повторяются. И это очень важно для начала, потому что, когда мы подошли к 33-м годам, мы преодолели этот горб и, похоже, уже вышли за рамки успешной осады Иерусалима, падения Иерусалима.

И мы сейчас находимся в другом временном интервале. Это очень интересно, и это подкрепляет то, что я говорю. Эта тема сторожа очень интересна, потому что был более ранний пророк, не намного раньше, но раньше, Иеремия.

В книге Иеремии упоминается тема сторожа, и она описывает более ранних пророков. В Иеремии 6:17 Я поставил для вас стражей, внимайте звуку трубы, но они сказали, что мы не будем внимать. Фактически, этот отчет о вводе в эксплуатацию, который мы имеем здесь, в сокращенной форме в главе 3 и в полной развернутой форме в главе 33, во многом является развитием 6:17, и я не удивлюсь, если раньше 597 г. До того, как Иезекииль был сослан в Вавилонию, там, на дежурстве в храме, ему доводилось стоять во дворах храма и слушать проповедь Иеремии и поднимать эту тему сторожа, эту тему сторожа.

Это то, что здесь развито более подробно и более полно применено ко второй работе Иезекииля. Эта сторожевая тема во многом учитывает интересы народа Божьего. Основной тезис заключается в том, что неприятностей можно избежать, и людям есть предупреждение, и, надеюсь, они прислушаются.

Надеюсь, они прислушаются. Итак, другая длина волны по сравнению с предыдущим назначением пророком абсолютного, неизбежного суда, независимо от того, слушают они или нет. И мы находим две небольшие темы, которые здесь затронуты.

Прежде всего, Иезекииль обязан действовать как сторож и предупреждать о предстоящих неприятностях, чтобы Израиль мог принять меры предосторожности и избежать их. Смертные, Я назначил вас стражами дома Израиля. Всякий раз, когда вы услышите слово из моих уст, вы должны предостеречь их от меня.

Если я скажу нечестивцам: «Вы непременно умрете», а вы не дадите им предупреждения и не скажете, чтобы предостеречь нечестивцев от их нечестивого пути, чтобы спасти их жизнь, эти нечестивцы умрут за свое беззаконие. Итак, выбор был. Люди могли жить, а могли умереть.

Прежде всего, на Иезекииле лежит ответственность. Это зависит от тебя, Иезекииль. Обязательно передайте это сообщение, иначе я призову вас к ответственности.

Я призову тебя к ответственности. Если вы не передадите это сообщение, это будет ваша вина. Потому что в стихе 18 говорится: эти нечестивцы умрут за свои беззакония, не услышав предостережения, но их кровь Я взыщу от твоей руки.

Так что это очень тяжелая ответственность. Но тогда на слушателях лежит ответственность. Они будут слушать или нет? Им лучше прислушаться, иначе они пострадают за это.

Но если ты предупредишь нечестивых, и они не отвернутся от своего нечестия и от своего злого пути, то они умрут за свое беззаконие, а ты спасешь свою жизнь. Вы будете избавлены. Вы внесли свою лепту.

Они не внесли свою лепту. Итак, мы видим, какой это контраст. И это начало нового типа сообщений, у которого есть своего рода жало в хвосте.

В первой половине книги Иезекииля, вкрапленной среди глав, содержащих полный суд, вы видите эти оракулы спасения с прикрепленным к ним жалом. И ответственность жить согласно тому, что говорит Бог. Позже я буду различать суд с большой буквы и суд с маленькой буквы. И в первом поручении Иеремии говорилось о суде с большой буквы. Но тем не менее, после 587 года все еще существовала потребность в сообщении о суде с малым делом Ж. А о частных лицах мы сейчас не говорим об абсолютно полном уничтожении и так далее, о полном суде, которого не избежать.

Но мы говорим о группах людей или отдельных людях среди народа Божьего, которые могут оказаться в беде, если отойдут от Божьих путей. У них еще есть проблемы. Итак, это предупреждение необходимо сделать.

Итак, хотя Иезекииль является посланником спасения, здесь все же присутствует доля осуждения. И позже, намного позже, мы увидим, что об этом знает Новый Завет. И все еще существует суждение с небольшим количеством J, когда дело касается христианина.

Но вот мы здесь. Это предупреждение Иезекииля. И предупреждение заключается в том, что Бог должен принять репрессалии, если там есть люди, которые упорно следуют своим нечестивым путям, тогда ладно, у них есть проблемы.

У них проблемы. Но если Иезекииль предупредит их, ох, извините, и они покаются, тогда это чудесно. И есть такая возможность.

И у вас есть замечательное высказывание о том, что намерение состоит в том, чтобы спасти им жизнь в стихе 18. Вы предупреждаете их; они прислушиваются к предупреждению и раскаиваются. О да, они будут жить.

И это знакомит нас с очень важным словом в пророчествах Иезекииля о спасении: слову жизнь, существительному жизнь и глаголу жить. Это так важно

и приобретает всю полноту значения в пророчествах Иеремии о спасении. Несмотря на виртуальную смерть в изгнании, на земле есть надежда на жизнь.

И они могут предвидеть эту жизнь уже сейчас. Итак, это часть вести о спасении. Фактически, если вы обратитесь к главе 33 и стиху 11, стиху, который не был извлечен и возвращен в главу 3, то вы обнаружите, что там есть утверждение, что Бог действительно заботится об интересах изгнанника.

Живу Я, говорит Господь Бог, это 33:11, не желаю Мне смерти нечестивого, но чтобы нечестивые обратились от путей своих и жили. Вернитесь, отвратитесь от своих злых путей. Почему ты умрешь? И вот оно.

Это полное сообщение. Итак, по милости Божией было дано это предупреждение. Так что ему не придется их наказывать.

Ему не нужно выносить этот приговор с маленькой буквой Д над отдельными людьми или группами нечестивых людей среди ссыльных. Итак, это очень важный стих, который лежит в основе и управляет этой наблюдательной комиссией здесь. Конечная воля Бога – дать обновленную жизнь тем, кто отвернется от своего плохого образа жизни.

Но спасение не дается безоговорочно. Это обязанность народа Божьего, изгнанников. Еще изгнанники, но с нетерпением ждут новизны жизни и даже предвкушают эту жизнь уже сейчас.

Но те, кто упорствует в таком плохом образе жизни, заслуживают Божьего наказания. Но эта жизнь зависит от покаяния и хорошей жизни. Есть увлекательная ссылка в Новом Завете, которая, по мнению ученых, во многом зависит от главы 3 и главы 33 и этой темы сторожа.

Это в Послании к Евреям, в конце 13-й главы и 17-м стихе. И послушайте, что говорит автор Послания к Евреям. И обратите внимание, насколько это близко к поручению сторожа, которое получил Иезекииль.

Повинуйтесь вождям вашим и подчиняйтесь им, ибо они охраняют души ваши и дадут отчет. Точно так же, как Иезекииль должен был дать отчет о виновных, так и этим лидерам придется дать отчет, наблюдая за душами собрания. Пусть они делают это с радостью, а не со вздыханием, ибо это было бы для вас вредно.

Что если люди, христиане, будут упорствовать в своем грехе, то все беды постигнут их. Итак, у вас есть суждение с маленькой буквой J, и у вас есть лидеры, которые несут ответственность, и у вас есть лидеры, которым поручено охранять собрание. И ученые твердо уверены, что это, по сути, отголосок материала, который мы имеем в Иезекииля 3 и 33.

И действительно, можно сказать, что автор Послания к Евреям очень близко принял эти стихи к сердцу. Потому что со всеми этими предупреждающими отрывками он во многом соответствует поручению стража Иезекииля. Но он совершает это в контексте тех, кто исповедует Христа и, очевидно, является частью церкви.

Это означает, что в третьей главе тема сторожа появляется в хронологическом порядке. А ранее, в главе 3, было послание для 597 изгнанников, послание абсолютного суда. Иерусалим скоро падет.

В 593 году Иезекиилю уже сказано сказать то, что произойдет в 587 году: разрушение Иуды и падение Иерусалима. И это очень хорошо сочетается с первоначальным посланием об абсолютном суждении. Но затем в 3:16-21 говорится о 587 изгнанниках, более общей группе, пришедшей не в 597 году, о высокопоставленных лицах Иерусалима, а об общем населении, пришедшем в 587 году.

И это послание, которое им дано. И по мере прохождения первой половины книги мы обнаружим, что эти послания адресованы этой последующей группе. И причина, я думаю, в том, почему это нужно было делать? Почему нельзя было оставить его на вторую половину? Потому что книга в целом рассчитана в конечном итоге на чтение обеих групп ссыльных, а также второй и первой групп.

И в первой половине книги есть возможность поговорить напрямую со второй группой. Потому что в первой половине Иезекииля можно пройти долгий путь и просто сказать: ну да, это было послание для 597 изгнанников, не так ли? И это произошло сейчас, все эти разговоры о падении Иерусалима, это произошло, и все эти старые вещи. Хорошо, мы слушаем это и пытаемся извлечь из этого урок.

Но это не имеет к нам прямого отношения. И интерес этой второй группы изгнанников уловлен. Потому что время от времени мы имеем к ним прямое обращение.

Это вам. Это вам. Итак, слушайте чистое суждение, а затем слушайте частичное суждение, которое вам непосредственно нравится.

И поэтому, похоже, здесь происходит намеренное смешение. Хорошо. Ну, это усложняет дело.

Но вот оно. Кажется, это и есть намерение. Итак, мы видели, что ранее в главах 3, 1 и 2 существует своего рода позиция «бери или оставь».

Но сейчас, в этом маленьком разделе, все по-другому. Если они прислушаются, то будет одно последствие. Если они не слушают, есть еще одно последствие.

Есть выбор. Если люди проигнорируют предупреждения пророка, это будет для них очень плохо. Но есть выбор.

И впервые есть выбор. Все в порядке. 3:22 начинается с первой части главы и движется дальше.

И там повторяется это наречие из 3:15. И эти семь дней, как я полагаю, в начале 16-й главы также относятся к 22-му стиху. И именно это и было до преднамеренного прерывания второй половины 16-й главы вплоть до 21-го стиха.

Мы переходим к новой серии сообщений, начиная с 3:22 и до конца главы 5. И это серия символических действий, которые Иезекиилю велено совершить. На самом деле всего их пять. Серия из пяти символических действий, сгруппированных в тексте, начиная с 3:22.

И Бог повелевает пророку совершить эти символические действия. И в каждом случае он дает толкование. Как мы говорили в нашей первой лекции, это способ пророчества «покажи и расскажи», что Иезекиилю будет сказано взять на себя управление.

Один из них также встречается у более ранних классических пророков, но достаточно развит в книге Иезекииля. Мы говорим, что действия говорят громче, чем слова. Но здесь, у Иезекииля, мы находим сочетание действий и слов.

Эта комбинация действительно говорит очень громко. Конечно, это «покажи и расскажи» несколько иначе и в Новом Завете, и в христианской Церкви, потому что у нас тоже есть свои драгоценные символические действия, свои ритуальные, таинства крещения и причастия.

И они действительно восходят к символическим действиям пророков, сопровождаемым толкованием. И так, и для Церкви это своего рода шоу-рассказ. И мы, в нашем случае, делаем определенные вещи.

И нам дается интерпретация того, что мы делаем. И в этом случае пророк делает определенные вещи. И мы увидим, что представляют собой эти пять разных вещей.

Но прежде всего, как и в 1:3, в начале стихов с 22 по 24, у нас есть небольшое видение. Теперь это не долгое видение, а еще раз маленькое видение Бога. Встань, выйди в долину, и там я поговорю с тобой.

Итак, я встал и вышел в долину, и слава Господня стояла там, как слава, которую я видел у реки Кибара. И я пал на лицо мое, и тогда Дух вошел в меня и поставил меня на ноги мои, и Он говорил со мной и сказал мне. И вот оно, это видение в сопроводительном послании.

Видение показывает, что это действительно от Бога. И затем мы также упомянули о руке Господней. Возможно, нет, в данном случае мы этого не делаем.

О, да, есть, в самом начале 22 года. Рука Господня была там на мне. Да.

И вот это сигнал. Вот оно, нечто важное. Обращать внимание.

Ох, это было больно. Да. Я привлек ваше внимание, не так ли? Такая пощечина, которую Бог дает ему, является своего рода вступительным предупреждением о том, что что-то должно произойти.

И очень часто видение такое, как здесь. Итак, вот это краткое описание еще одной теофании и шокового подчинения Иезекииля, а затем его полномочия стоять подле этого Духа. Этот Дух наделяет его силой.

Затем пророку велят пойти домой и оставаться в уединении от людей. И это очень странно, потому что вы ожидаете, что Иезекиилю скажут: «О, вот первое послание суда, которое вы должны передать». Но нет, иди домой и ничего не делай.

Это довольно странно. И Иезекииль, должно быть, был очень, нашел это очень неожиданным, потому что он думал, что получит послание, которое можно будет передать. Но он этого не делает.

Идите домой и оставайтесь дома и ничего не пророчествуйте. И мы спрашиваем: ну а почему это должно произойти? И предположительно это должно символизировать отчуждение Бога от Своего народа. Действительно, строго говоря, нечего сказать.

Нечего сказать. Они настолько отчуждены, эти двое. Народ Божий оставил позади Божью волю, изложенную в нормах Божьего завета, и между ними образовалась огромная пропасть.

И поэтому это уединение и эта тишина действительно воплощают огромную пропасть между ними. И он должен молчать. И стих 24, иди закройся в своем доме, как на тебя, смертного, будут возложены на тебя веревки, и так ты будешь связан ими, так что ты не сможешь выйти среди людей, даже если бы ты захотел.

Может быть, я могу им что-то сказать, что надо бы сказать: нет, вас свяжут, и вы будете как бы под домашним арестом, и в народ не выйдете. совсем. И более того, я собираюсь лишиться тебя физической возможности говорить. Вы онемееете, поэтому нельзя больше принудить Иезекииля ничего не говорить.

В стихе 26 Я заставлю твой язык прилипнуть к небу твоему, так что ты потеряешь дар речи и не сможешь обличать их. И все это очень впечатляет. И это потому, что они — мятежный дом, и об этой пропасти между ними, право, нечего сказать.

И это, кажется, продолжалось, но в стихе 27 есть обещание, что в какой-то момент ему будут даны вести. Когда Я буду говорить с тобой, Я открою уста твои, и ты скажешь им, так говорит Господь Бог. Опять эта формула волшебного посланника.

И это когда означает всякий раз. Всякий раз, когда я говорю с вами и передаю вам сообщение, вы можете передать его дальше. Но это будет не очень часто.

Не думаю, что это будет очень часто. И это, по-видимому, продолжалось до 587 года: время от времени Иезекиилю давали послания, но в остальное время он оставался дома и был немым, то ли буквально немым, то ли это было психологическим явлением. Я не знаю, чувствовал ли он, что должен потерять дар речи, но это было так.

снимается запрет на прерывистые разговоры среди этой немоты . Иезекииль 24 и стих 27, и теперь мы подходим к 587 году. В тот день, когда придет весть о падении Иерусалима, ваши уста откроются для того, кто сбежал и принес весть, и вы будете говорить, и больше не Молчи.

Итак, есть это очень поразительное символическое действие, то есть бездействие, которое само по себе говорит о многом, не так ли? Итак, вот оно. Итак, когда бы я ни разговаривал с вами, вы можете говорить, но по моей команде это будет только прерывистый разговор, а в противном случае мне нечего им сказать, и вам нечего им сказать, эти изгнанники. Но затем нас ждет второе символическое действие, и мы переходим к главе 4. И это довольно сложно.

Иезекииль должен во что-то поиграть, и ему нужно взять кирпич, он должен взять обычный глиняный кирпич, и ему нужно нарисовать на нем город, и этот город — Иерусалим. И он должен взять этот кирпич, и, очевидно, сейчас тот момент, когда ему велют что-то сказать. И в этом символическом действии он берет этот кирпич, а вокруг него люди, и они... ох, что это? О, это город.

А они пожалуй, о да, ну ладно, Иерусалим. А затем он должен сделать небольшие модели осадных сооружений, инструментов и так далее на войне, которые будут использоваться при осаде. И он должен был разместить эти маленькие модели вокруг этого кирпича.

И тогда, конечно, до наблюдателей дошло бы: о, это осада Иерусалима. Это осада Иерусалима. Так вот о чем здесь идет речь.

Но затем он должен принести железную тарелку, и это была тарелка, которую ставят на огонь, и вы кладете еду на огонь, и еда готовится, но не подгорает. Он не имел бы прямого контакта с пламенем. Итак, он должен был одолжить на кухне своей жены, я полагаю, эту железную пластину и установить ее в земле, чтобы она стала барьером.

А на другой стороне был кирпич с моделями осадной войны вокруг него, потом была эта железная пластина, а на другой стороне был Иезекииль. И, конечно же, Иезекииль — представитель Бога, и он говорит, что между мной и Иерусалимом упадет железный занавес, и Иерусалим будет осажден, и я не собираюсь ему помогать. Бог не собирается этому способствовать.

Итак, Иезекииль является представителем Бога в этом символическом действии. Итак, это очень сложно. Это самое сложное из всех символических действий, и, должно быть, потребовалось много времени и энергии, чтобы собрать все воедино и во всем разобраться.

Итак, в предстоящей осаде Иерусалима между Богом и Иерусалимом существует железный занавес. Это послание 597 изгнанникам, которые жаждали вернуться домой и были полностью уверены, что Бог на их стороне и очень скоро заберет их домой. Но нет, дела шли еще хуже, и Иерусалима ждала полная и окончательная осада.

Итак, вопреки надеждам ссыльных на скорое возвращение домой, это символическое действие говорит: нет, этого не произойдет. Итак, это знамение для дома Израилева, говорится в конце 3-го стиха. И вы помните Евангелие от Иоанна, когда оно говорит о чудесах Иисуса, оно говорит о знамениях, указывающих на то, кем является Иисус. Ну вот, это знак, и он не объяснен.

Этому не дано никакой интерпретации, потому что оно говорит само за себя. У вас есть изображения моделей и рисунок на кирпиче, есть железная пластина, и вот она. Но затем, в стихе 4, есть третий знак, третье символическое действие, третье из пяти.

И это своего рода фарс, в котором принимает участие Иезекииль. И действительно, оно продолжает прежнее символическое действие, потому что оно все еще здесь. Кирпич все еще там, модели все еще там, железная пластина все еще там, предположительно закрепленная в земле вертикально.

Но теперь тебе нужно сделать кое-что еще, Иезекииль. И он должен лежать на левом боку. И вот он.

И он должен сделать это в течение 390 дней. Что ж, я рад, что там не написано 390 ночей, потому что с наступлением заката он мог встать и пойти домой, предположительно, а затем на следующее утро явиться на дежурство и полежать на левом боку еще один день, а затем пойти дом. И это замечательное знамение продолжалось и продолжалось.

390 дней. И потом, после этого, когда он проделал это так долго, больше года, он должен был перевернуться, он должен был лежать на правом боку 40 дней. И вот оно.

Итак, ему предстояло провести это представление. И одно сказано в этом лежании, в стихе 7 сказано: с обнаженной рукой будешь пророчествовать против него. И это должно было отдернуть рукав и протянуть руку вот так.

И это символизирует враждебность Бога. Враждебность Бога. И вот оно.

Это еще одна часть этого динамичного действия. Итак, что там происходит? Есть 490 дней, а есть 40 дней. И если вы сравните новый RSV с NIV, вы увидите разницу.

И я думаю, что NRSV наполовину прав, а NIV наполовину прав. Ну, а что говорит NRSV для начала? Там сказано: ляг на левый бок и возложи на него наказание дома Израилева. Это лежание на левом боку символизирует наказание дома Израилева.

Это наказание Иудее, в том числе и изгнанникам. Ты понесешь их наказание за количество дней, в течение которых ты будешь лежать там. Ибо Я назначаю вам количество дней, равное числу лет их наказания.

Итак, вы понесете наказание дома Израилева. Ну, по мнению NRSV, это значение левой стороны с точки зрения наказания. Но затем в стихе 6 вы снова лежите на правом боку и еще раз несете наказание дома Иуды.

Сорок дней я назначаю тебе, по одному дню на каждый год. Итак, это наказание в обоих случаях. Если вы посмотрите на NIV, о нет, это не наказание. Это грех.

Это грех, это грех. С левой стороны он несет грех и представляет грех Иуды. А на правой стороне он несет грех Иуды.

И вы можете сказать: ну как можно иметь два совершенно разных перевода? Ну, одно слово на иврите, иногда на иврите, слово может означать само себя и следствие самого себя. Итак, это одно слово может означать грех или наказание, но в зависимости от контекста. Итак, NRSV идет по одному пути трансляции, NIV – по другому пути трансляции.

Я думаю, что половина из них неверна в обоих переводах. И в первой половине ты будешь нести грех дома Израилева на левой стороне 390 дней. И эти 390 дней представляют собой время, возвращающееся к храму Соломона, за все эти годы.

Помните, нам сказали, что они и их предки до сих пор согрешили против меня, долгая история грехов против Бога. Вот что представляет собой это символическое действие. Это значит нести грех, представлять этот грех.

Но тогда, но тогда то наказание, тот грех или наказание, когда есть поворот на правый бок, лежание на правом боку, те 40 дней, я думаю, вот оно, вот оно наказание, вот оно наказание. И это наказание в виде ссылки. А ссылка здесь представлена как 40 лет.

И так, в символической акции 40 дней. Итак, мы представляем грехи людей за этот длительный период, а затем наказание людей, находящихся там, за отправку в изгнание на этот более короткий период. И я думаю, что это имеет смысл.

Итак, NRSV наполовину прав, а NIV наполовину прав. Но я думаю, что мы должны стать посредниками между ними. Ладно, это третий признак.

А теперь четвертый знак в стихах с 9 по 17. И он по-прежнему связан с осадой Иерусалима, но упоминаний об моделях в кирпиче мы уже не находим. И мы не обязательно предполагаем, что они там были, но они могли там быть.

Так что, возможно, это прямое продолжение. И стих 9, кажется, предполагает это. Оно просто как бы движется вперед, не так ли? Берешь пшеницу и ячмень, фасоль и чечевицу, просо и полбу, складываешь в один сосуд и пеку себе хлеб.

Он должен выполнять работу жены и печь хлеб. Но обычно подразумевается, что вы испечете хлеб из определенного зерна. И у вас есть определенное количество пшеницы, и вы испечете пшеничную буханку.

А ты возьми пшено и испеку пшеничный каравай. Но дело в том, что это представление о том, как будет в Иерусалиме, где еды так мало, а у вас есть только клочки зерна, всякие мелочи и концы здесь и там, которые вам нужно собрать вместе. , и сделать вот такой смешанный, всякие батончики . Думаю, сегодня в супермаркете можно купить буханку хлеба, которая, если я правильно помню, называется Иезекииль 4:9. И это смесь разных зерен.

И это преподносится так, как будто это что-то хорошее. Но в данном контексте это что-то нехорошее. Просто эти мелочи вместе взятые, потому что больше ничего нет.

Вы не можете приготовить пшеничный хлеб. Вам просто нужно собрать достаточно семян и зерен, чтобы получилась одна буханка. И ему сказали, что он должен есть эту буханку хлеба, делать по буханке хлеба каждый день, чтобы испечь новую буханку и съесть ее.

И в стихе 10 нам сказано, какой вес этого хлеба. Это 20 сиклей. И между нами это получается 8 унций.

Итак, он должен съесть буханку весом 8 унций в день. Если сравнить его с современной буханкой, которую я покупаю, обычно это 20 унций. Итак , из буханки такого размера получится пять с половиной ломтиков хлеба, единственная еда на весь день.

Пять с половиной ломтиков хлеба и больше ничего, никакой другой еды. А это показатель нехватки продовольствия в предстоящей осаде. А потом ему выпить небольшое количество воды.

И нам говорят, что такое вода, одна шестая курицы. А это получается две трети кварты. А кварта — это две пинты, так что на весь день хватит чуть больше пинты воды.

А под палящим жарким солнцем вам действительно нужно больше, чем чуть больше пинты воды в день. И вот оно. А водоёмы в Иерусалиме высохнут, и воды больше не будет, нет воды.

Итак, это представляет собой нехватку еды и воды. И затем, в стихе 12, Иезекииль говорит: нет, я не буду этого делать. Что ему сказали делать? И будете есть его, как лепешку ячменную, хлеб, будете есть, как лепешку ячменную, испеките ее на глазах у них на навозе человеческом.

Это относится к тому факту, что обычно в качестве топлива, помимо дров и подобных горючих вещей, вы бы использовали сухой навоз, овечий и коровий навоз, и у вас был бы запас для использования в костре. К тому времени запаха уже не будет, и это будет не так уж плохо. Именно так готовили в древние времена, используя в качестве топлива сушеный навоз животных.

Но смысл в том, что во время осады всех животных убивали ради еды. Никаких больше животных. Хорошо, возьми человеческий навоз, высуши его.

И Иезекииль говорит: нет, я не собираюсь этого делать. Это очень плохо. И если вы спросите почему, то причина в том, что он говорит как священник, а человеческий навоз нечист.

Поэтому как священник он не может этого сделать. Его священническое образование говорит об обратном. Итак, это не просто эмоциональная реакция, какая может быть у нас.

Это своего рода священническое принуждение, священнический инстинкт, и я не собираюсь этого делать. И Бог говорит: ладно, я вижу, как ты расстроен. И он идет на уступку.

Хорошо, вы можете есть коровий навоз, который полностью доступен здесь, в Вавилонии. И вместо человеческого навоза, на котором вы можете приготовить свой хлеб. Я собираюсь немного испортить символику, но ладно, вы можете это сделать.

Так что это было очень мило со стороны Бога, по благодати Божьей, что он отпустил Иезекииля. Я думаю, у Иезекииля случится сердечный приступ, если он попытается продолжать. И еще здесь есть небольшой комментарий, стих 16.

Смертный, я сломаю посох хлеба в Иерусалиме. Они будут есть хлеб весом и со страхом. Они будут пить воду мерой и в смятении.

Интересно, будет ли завтра еще выпить и еще раз поесть? Потому что всего будет так мало, а этот посох хлеба, это метафора.

Хлеб – это посох жизни. Хлеб – опора жизни. НИВ просто выдает запас еды вместо хлеба.

И затем пятое и последнее знамение в главе 5. Он брал острый меч, использовал его как парикмахерскую бритву и водил им по вашей голове и бороде. Он стриг волосы на голове и на лице. И это что-то зловещее, потому что вы сделали это в рамках ритуала траура.

Итак, с самого начала по этому поводу возникает какое-то негативное ощущение, независимо от того, как это будет интерпретировано. Но опять же, это связано с осадой. Потому что у него треть, одна треть волос, стих 2 главы 5. Вы будете гореть в огне внутри города.

И этот город, это кирпичик, на котором был нарисован город, была нарисована картина города. И он должен разделить эти волосы на три части. Одну часть нужно положить на кирпич и его тоже поджечь.

Итак, речь идет о разрушении Иерусалима и человеческих жертвах во время осады Иерусалима. И что когда вавилоняне прорываются и поджигают повсюду, люди гибнут, как и в лесных пожарах Калифорнии, внутри своих домов. И есть вторая стопка, и ее нужно разложить вокруг кирпича.

Итак, мы все еще находимся в контексте осады Иерусалима. И это нужно порезать мечом, разрезать эти волосы. А это указывает на казнь граждан Иерусалима в результате осады.

А третью кучу нужно было подбросить в воздух. И это признак ухода в вынужденную миграцию в осаду. И меч будет рубить его, поднимаясь в воздух.

Итак, некоторые из тех, кто отправится в изгнание, будут убиты. И тогда придется сохранить всего несколько волосков из этой третьей кучки. Но даже некоторые из них брали и бросали в огонь на кирпиче, изображающем Иерусалим.

Затем, с 5 по 17, мы получаем длинное объяснение этого пятого символического действия. И это объясняет причину, по которой Иерусалим должен был пасть. И мы возвращаемся к такого рода бунту.

Иерусалим Я поставил в центре народов, но он восстал против Моих постановлений. И есть отголосок этой сионской традиции. Песнь Сиона в псалмах – это Град Божий.

Я поставил Иерусалим в центре, в самом центре народов, а вокруг него другие народы. Итак, это центр моего внимания. Но вместо этого Иерусалим восстал против моих постановлений.

Во второй и третьей главах мы снова и снова встречали слова «бунтарь», «бунт» и «бунтарь». Итак, это сейчас подхватывается оттуда. И Иерусалим был в центре внимания Бога, но эта привилегия должна быть отозвана.

И причина тщательно объяснена. И это был урок, который пришлось усвоить 597 военнопленным. Позже 587 изгнанникам пришлось вспомнить эту историю восстания, длительного восстания, которое в конечном итоге настигло Иерусалим и привело к его разрушению.

В стихе 13 мы упоминаем гнев. Мой гнев иссякнет. Я изолью на них свою ярость и удовлетворю себя.

И большой акцент на гневе. И мы можем лишь кратко сослаться на новозаветную параллель. Когда в письме к римлянам излагаются Евангелие и хорошие новости, оно должно начинаться с плохих новостей.

Гнев Божий, гнев Божий, обрушился на мир. И эти плохие новости необходимо выслушать, прежде чем можно будет услышать хорошие новости Евангелия. В версии Нового Завета наступает суд.

Но Бог сам принимает на себя суд. Но это единственная причина. Именно благодаря принятию суда креста Иисуса могут быть хорошие новости.

Но еще раз, прежде чем появятся хорошие новости, должны быть плохие новости и осознание плохих новостей, а также гнев, гнев Божий. И в каком-то смысле книга Иезекииля об этом. Сначала суд, а затем спасение.

Плохие новости предшествуют хорошим. Если бы у нас было время, а вы сами можете это проследить, то мы имеем великого оракула суда в той интерпретации, что в главе 5. Обычно оракул суда состоит сначала из обвинения, а затем наказания. И наказание состоит из двух видов.

Во-первых, Бог должен вмешаться лично. Я собираюсь что-то сделать. Я собираюсь что-то сделать, — говорит приговор.

И тогда у вас последуют человеческие последствия. Результатом будут трагедии и катастрофы, потери и разорение среди человечества. И это закономерность.

У нас есть три разных этапа вместе взятых. В этой интерпретации, в главе с 5:5 по 17, есть оракул тройного суда. Все вариации, небольшие вариации улавливают этот образец и повторяют его тремя способами.

Итак, есть распаковка в форме оракула суда, которая в очень пространной форме присутствует в главах с 5 по 17. Итак, в следующий раз нашей темой

будут главы 6 и 7.

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Иезекииля. Это сессия 3: Поздняя комиссия. Знамения и их значение для Иерусалима. Иезекииля 3:16-5:17.